

Сун Юй рассмеялся открыто и сердечно:

— Пустяковая помощь, о которой не стоит и упоминать. Ещё и побеспокоил тебя, заставил сходить.

— Так и должно было быть.

Сун Юй заметил двоих, стоящих в стороне, и, повернув голову, спросил:

— А эти двое — кто?

Вэй Хо взглянул на Цинь Хуая. Тот сделал шаг вперёд и протянул Сун Юю висевший у него на поясе меч.

Взяв меч, Сун Юй внимательно его рассмотрел. Увидев гравировку на гарде, он замер, затем резко поднял голову:

— Вы... вы...

Цинь Хуай представился и тактично упомянул о деле с эпидемией. Выражение лица Сун Юя сменилось с радостного на озабоченное. Глядя на меч, он пробормотал:

— Столько лет прошло, снова вижу этот меч... Не думал, что старого друга уже нет в живых.

Сун Юй пригласил троих занять почётные места, и вскоре подали чай.

Вэй Хо принял из рук служанки фарфоровую чашку. Нежная белизна фарфора была украшена тончайшими золотыми нитями — настоящее искусство. Ему это очень понравилось. Покрутив чашку в руках, он сделал небольшой глоток.

Чай оказался тёплым, свежим и насыщенным, с густым ароматом. Глаза Вэй Хо загорелись.

Сун Юй сказал:

— Этот чай прислали с юга. Мне очень нравится его вкус.

Вэй Хо откровенно ответил:

— Вкусный! Самый вкусный чай, который я когда-либо пил!

Сун Юй громко рассмеялся. Хотя он и был столичным чиновником на военной должности, но вышел из военных, поэтому не любил лишних церемоний. Ему понравилась прямолинейность Вэй Хо, и он спросил:

— Только что слышал, ты приехал в Цзяньфу для участия в императорских экзаменах?

Тень промелькнула на лице Вэй Хо, и он кивнул:

— Да. Но, к стыду, не прошёл столичный экзамен.

Вращаясь в придворных кругах, Сун Юй знал, что в последние годы императорские экзамены становились всё хуже и хуже. Он махнул рукой:

— Ничего. Разберись, как всё устроено, готовься в следующем году — возможно, и пройдёшь.

Молодой человек в синем одеянии, которого звали Мин Чэнь и который в этом году тоже сдавал экзамены, с улыбкой сказал:

— Да пройдёшь — и что? Всё равно ведь потом отменят.

Сун Юй покачал головой, хотел что-то сказать, но промолчал.

Поболтав ещё немного, Сун Юй вышел по делам, и в комнате остались трое молодых людей.

Тут Вэй Хо наконец высказал то, что давно вертелось у него на языке:

— Только что у ворот — благодарю брата за помощь.

— Не стоит благодарности, — сказал Мин Чэнь. — Вам, наверное, интересно? На самом деле мы уже встречались однажды — на корабле.

Оказалось, когда Вэй Хо и Цинь Хуай плыли на корабле, покидая родные края, Мин Чэнь тоже был на том судне.

— Я тогда был далеко, брат Цинь опередил меня. После высадки я хотел с вами познакомиться, но потом народу стало много, и мы потерялись в толпе. Не думал, что снова встретимся у ворот резиденции Сун. Это действительно судьба.

Трое молодых людей были примерно одного возраста и быстро перешли на братские отношения, став более непринуждёнными.

Когда Сун Юй вернулся, он заговорил о том, что Лю Цюанью велел Цинь Хуаю приехать сюда.

— В ранние годы мы вместе тренировались на учебном плацу в Цзяньгу, прошли через множество трудностей. Позже он попал в беду, был разжалован и не мог больше вернуться в столицу, поэтому столько лет мы почти не общались. Он послал тебя сюда, и главная его цель, наверное, в том, чтобы я дал тебе рекомендацию.

Цинь Хуай спросил:

— Рекомендацию?

— Угу, — кивнул Сун Юй, медленно объясняя. — Нынешняя династия ценит литераторов выше военных. Военный экзамен не то, что гражданский: провинциальный этап отменён, осталось только два тура. Да и из-за ограничения количества мест, при равных способностях, если есть рекомендация и поддержка других связей, шансы быть принятым выше.

Вэй Хо понял:

— Интересно, были ли у дяди Лю ещё какие-то мысли?

Сун Юй сказал:

— Цзяньгу — не то, что другие места. Здесь многое зависит от связей. После принятия на службу начнёшь с низшей военной должности и будешь медленно подниматься. С помощью такого старого друга, как я, смогу обеспечить брату Цинь кое-какие удобства. Ладно, вы сейчас живёте в гостинице, но это ведь не место для долгого проживания. Может, переедете ко мне в усадьбу?

Цинь Хуай на мгновение замешкался, но Вэй Хо уже ответил за него:

— Отлично! Мы вернёмся, соберём вещи и поселимся здесь. Будем слушаться распоряжений генерала Суна! Но за проживание надо платить. В свободное время я могу помогать вашему сыну с уроками, разъяснить то, что он не понимает в учёбе. Пусть спрашивает меня — что смогу, обязательно отвечу!

Цинь Хуай добавил:

— А я могу учить его фехтовать.

— Отлично! Мой сын — большой озорник. Хорошенько его поучите, пусть хоть немного успокоится, а то достал уже своего отца!

Сун Юй закончил речь и залиvisto рассмеялся, остальные тоже засмеялись.

Посидев ещё немного, Мин Чэнь попрощался и ушёл домой. Вэй Хо и Цинь Хуай тоже сначала вернулись в гостиницу, собрали свои котомки и отправились в резиденцию Сун.

У ворот усадьбы тот слуга, увидев их, выглядел крайне неловко. Вэй Хо, заложив руки за спину, фыркнул носом и гордо шагнул внутрь.

Флигель уже прибрали. Комната была просторной, ширма делила её на две части, в каждой стояли по две кровати — для двоих жить было очень свободно.

Пожинав и освоившись в усадьбе, они вернулись в комнату. Совершив омовение, Цинь Хуай сказал:

— Мы живём у генерала Суна — не слишком ли мы его беспокоим?

Вэй Хо скривил губы, терпеть не мог его прямолинейный характер:

— Резиденция Сун такая большая, прокормить двоих для него — вообще не проблема. Раз уж мы пришли, зачем отказываться от его доброты? Только неловкость создадим. К тому же, живя здесь, общаться удобнее. Конечно, генерал Сун предоставляет нам удобства, но нельзя же пользоваться этим просто так, нужно отвечать взаимностью. Поэтому я и предложил учить того малыша грамоте.

Цинь Хуай помолчал, обдумывая, затем кивнул. Он знал, что Вэй Хо всегда был умным и справлялся с такими делами лучше него.

Хотя Сун Юй и был человеком простым, он всё организовал очень тщательно. Слуги не только прибрали комнату, но и принесли полный набор еды и предметов обихода.

Помывшись, Вэй Хо в чистой нижней одежде лёг на просторную кровать, возбуждённо повернулся с боку на бок, затем растянулся звездой.

Окна были чистыми, за окном царила тихая ночь, лёгкий вечерний ветерок влетал в комнату, принося прохладу.

Вэй Хо снова перевернулся и позвал:

— Цинь Хуай.

Тот отозвался из-за ширмы:

— Что?

— Ничего. Просто захотелось позвать.

— Спи.

— Да ну, я ещё хочу поговорить.

— О чём?

Вэй Хо постучал пальцами по подушке:

— В шестом месяце военные экзамены. Думаю, у тебя не должно быть проблем. Если тогда всё пройдёт гладко и ты получишь должность в Цзянью, мы что, вернёмся обратно?

В городке Аньян, кроме Чэнь Шу, их уже ничто не держало.

Из-за ширмы после паузы прозвучало:

— Как скажешь. Я тебя слушаюсь.

Вэй Хо сказал:

— Я ещё подумаю. Но обязательно нужно написать учителю письмо, рассказать, как у нас дела, чтобы он не волновался.

— Угу.

— Завтра же напишу.

— Угу.

Вэй Хо поморгал, прикидывая — вроде больше дел нет:

— Тогда давай спать.

Он закрыл глаза и вскоре заснул под дуновениями весеннего ветерка, влетающего в окно.

На следующее утро Вэй Хо разбудил солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно.

Он посидел, приходя в себя, затем поднялся с кровати, заглянул за ширму — на циновке Цинь Хуая одеяло было аккуратно сложено, самого его не было.

Умывшись, он вышел из комнаты и увидел: Цинь Хуай, конечно же, тренировался с мечом во дворе.

Он постоял рядом, немного посмотрел. Когда Цинь Хуай закончил упражнения, они вместе позавтракали. Вернувшись в комнату, Вэй Хо сел за стол у окна, развернул бумагу и написал Чэнь Шу письмо.

В письме он упомянул о своём провале на экзамене, рассказал о своём и Цинь Хуая нынешнем положении. Дописав до конца, он больше ничего не придумал. Вэй Хо погрыз кончик кисти, позвал Цинь Хуая в комнату и спросил, не хочет ли тот что-то добавить в письмо.

Перед послеобеденным отдыхом Вэй Хо собрался отправить письмо, но получил от слуги прибывшее письмо — как раз от Чэнь Шу.

Он поспешно вскрыл его и прочёл.

Чэнь Шу писал, что если Вэй Хо сможет успешно сдать экзамены, то, конечно, это хорошо. Если же, к несчастью, потерпит неудачу, то должен как можно быстрее привести свои мысли в порядок. В последнем случае Чэнь Шу также советовал Вэй Хо поступить в академию в Цзянью, не обязательно возвращаться в Аньян. Во-первых, Цзянью — место пребывания Сына Неба, учёба в столичной академии поможет Вэй Хо понять государственные дела, расширить кругозор, писать статьи, бичующие пороки времени. Во-вторых, Чэнь Шу глубоко чувствовал ограниченность своих знаний. Если Вэй Хо сможет стать учеником великого учёного Цзянью, у него, несомненно, будет больше возможностей для совершенствования.

Письмо было написано более месяца назад, почти одновременно с их отъездом. Чэнь Шу заранее продумал долгосрочный план для него, и Вэй Хо был очень благодарен.

Разорвав уже написанное письмо, он полдня размышлял и на закате, когда солнце склонилось к западу, написал новое, согласившись с советом Чэнь Шу, после чего попросил человека отправить его.

<http://bllate.org/book/15583/1387689>